

Библиотека Классической Литературы

ТЕОДОР ДРАЙЗЕР

Гений

Перевод с английского

Москва 2016

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

Д72

Theodore Dreiser

THE GENIUS

The Genius © Theodore Dreiser, 1915. Renewed 1943

Перевод с английского *М. Волосова*

Вступительная статья *Д. Корнейчука*

Серия «Библиотека всемирной литературы»

Оформление *Н. Ярусовой*

В оформлении суперобложки использованы фрагменты работ художников Анри Беллана и Фредерика Оукса

Серия «Шедевры мировой классики»

Оформление *И. Саукова*

В оформлении переплета использована репродукция автопортрета (1896) художника Frederick William MacMonnies (1863–1937)

Серия «100 главных книг»

Оформление *Н. Ярусовой*

Драйзер, Теодор.
Д72 Гений : [роман] / Теодор Драйзер ; [пер. с англ. М. Г. Волосова]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 736 с.

ISBN 978-5-699-92352-6 (Библиотека всемирной литературы)

ISBN 978-5-699-92355-7 (Шедевры мировой классики)

ISBN 978-5-699-92350-2 (100 главных книг)

Герой романа «Гений», талантливый художник Юджин Витла, во многом сродни своему создателю — американскому писателю Теодору Драйзеру. Их сближают не только биографические совпадения, но и эстетические взгляды.

Тернист путь Юджина к цели. Он обретает материальное благополучие и респектабельное положение в обществе ценой невосполнимых потерь. Но Юджин — сильная личность, он сумел не сломаться, пережив творческий и душевный кризис. Творческая личность, он находится в постоянном поиске и открывает для себя новую сферу — «великое искусство снов»...

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-92352-6

ISBN 978-5-699-92355-7

ISBN 978-5-699-92350-2

© Корнейчук Д., вступительная статья, 2016

© Волосов М., перевод на русский язык.
Наследники, 2016

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Содержание

ЖИЗНЬ ГЕНИЯ

Д. Корнейчук

7

ГЕНИЙ

Р О М А Н

Перевод М. Волосова

Книга первая

ЮНОСТЬ

25

Книга вторая

БОРЬБА

205

Книга третья

БУНТ

499

ЖИЗНЬ ГЕНИЯ

«Факт заключается в том, что он был великим художником. Никакой другой американский гражданин его поколения не оказал такого широкого и прекрасного влияния на нашу национальную литературу. Американская литература до и после его отличается так же сильно, как биология до и после Дарвина. Он был человеком огромной самобытности, глубокого чувства и непоколебимого мужества».

Генри Менкен

27 августа 1871 года в ветхом домишке, расположенном в одном из беднейших кварталов городка Тера-Хот (штат Индиана), раздался плач младенца — девятого ребенка в семье Джона и Сары Драйзер. Мальчика нарекли Германом Теодором.

Детство будущего писателя было неразрывно связано с нищетой. Отец, Джон Драйзер, был человеком так называемого «высокого полета мысли» и все время проводил в философских размышлениях — вследствие чего времени на работу просто не оставалось. Вся тяжесть содержания большой семьи лежала на матери семейства, Саре Драйзер. Сара хваталась за любую работу, лишь бы прокормить семью, — занималась стиркой, убирала в гостинице, готовила обеды для одиноких рабочих. Однако этих титанических усилий мужественной женщины не хватало, чтобы избавить семейство от нищеты.

Впоследствии Драйзер так вспоминал свое детство: «Как ни был я мал, я все же сознавал страдания, выпавшие на долю моей матери. Мне вспоминаются долгие, мрачные, серые, холодные дни; скудная еда, состоящая из картошки или чечевицы. Ребенком, в особенности в эти годы, я не однажды был голоден».

В шестилетнем возрасте мальчика отдают в немецкую католическую школу, поскольку отец видел в нем будущего священника. Все, что запомнилось Драйзеру за период обучения в школе, — это по-

стоянная зубрежка церковных текстов, надменные лица священников и долгие нудные службы, смысл которых ребенок просто не в состоянии был понять.

Уже с самого детства Драйзер познал, что значит быть бедняком. После школы, когда другие дети спешили домой к ужину, Теодор отправлялся помогать матери в ее работе. А что говорить о вечно латаной-перелатаной одежде? А издевательства со стороны других детей, которые унижали его за бедность? Все это оставило незаживающий шрам в душе писателя и до конца жизни вселило в него комплекс, что ему суждено судьбой нищенское существование. Но в то же время трудное детство закалило будущего писателя для будущей тяжелой борьбы за место в обществе.

Семья часто переезжает с места на место, однако везде ситуация одинакова — домишко в бедном квартале и, несмотря на постоянный труд, вечная нехватка денег на самое необходимое. И только когда семья Драйзеров переезжает в городишко Варшава, что в штате Индиана, в жизни Теодора наступает более-менее светлая полоса.

Наконец-то мальчик попадает в городскую школу, которая значительно отличалась от церковной своей широтой взглядов и меньшей догматичностью. «Именно в этой школе я впервые осознал... что именно все это время угнетало и задерживало мое развитие — догматическое и устрашающее господство католической церкви и школы», — вспоминал позднее писатель.

И мальчик начинает впитывать знания с такой скоростью, что просто потрясает своих учителей. Но главным пристрастием Драйзера становится литература. Он безуданно читает — Диккенс, Купер, Скотт, Теккерея, Шекспир. Для того чтобы прочитать в оригинале Шиллера и Гёте, Теодор изучает немецкий язык. Литература заставляет Драйзера задуматься над проблемами окружающего мира, задаться вопросом, почему одни люди бедные, а другие богатые.

В 1887 году Теодор Драйзер получает свидетельство об окончании средней школы. Перед молодым человеком встает вопрос: а что же дальше? Он не имел средств для поступления в университет, да и перспектив достойной работы в таком маленьком городке, как Варшава, не было. И Драйзер выбирает рискованный путь — отправляется в большой город, в Чикаго, в надежде найти работу.

Как и любой провинциал, приезжающий в большой город, Теодор был переполнен радужными надеждами; рассчитывал, что для кого-то, а для него уж точно в Чикаго найдется хорошая работа. Как он ошибался! Большой город сразу отрезвлял все честолюбивые иллюзии провинциальных мечтателей, что Драйзер сразу ощутил на себе.

День за днем он обивал пороги фабрик, заводов, фирм и везде слышал одно: «Работники не нужны!», а там, где все же были места, обязательно требовался опыт работы. Но где же набраться опыта, если даже не предоставляют такой возможности. Наконец молодому

человеку удалось устроиться посудомойщиком и посыльным в дешевом ресторанчике. Не выдержав тяжелых условий труда, через пару месяцев он уходит с этой работы...

Кем только не пришлось потрудиться на протяжении двух лет Драйзеру: чернорабочим на складе скобяных изделий, разносчиком газет и т.д. Без высшего образования у него не было никаких перспектив на высокооплачиваемую работу, и молодой человек уже начинал терять надежду, понимая, что помочь может только чудо.

«Чудо» явилось в облике Милдред Филдинг, его бывшей школьной учительницы в варшавской средней школе. Еще в школе она заприметила зарождающийся литературный талант Драйзера и, понимая, что без поддержки он может так и не раскрыться, в 1889 году за свой счет отправляет Теодора на год на учебу в Индианский университет.

В университете Драйзер увлекается историей и философией, знакомится с произведениями классиков мировой литературы. Именно в то время он начинает задумываться о литературном поприще — Теодор хочет стать журналистом.

Год учебы в университете пролетел быстро. Успешно сдав экзамены, но не имея денег на продолжение обучения, Драйзер возвращается в Чикаго. Снова работает на низкооплачиваемых должностях — клерком, возчиком фургонов прачечной, сборщиком взносов. Но теперь у него есть мечта — стать репортером. И Драйзер, которому было не занимать упорства в достижении цели, начинает воплощать мечту в реальность.

Сначала Теодор попытался устроиться репортером в крупные газеты, однако быстро пришел к выводу, что без опыта работы ему ничего не светит. Тогда он решил попытать счастья в издательствах поменьше. Вскоре он начинает свою репортерскую карьеру в газете «Дейли глоб».

Начав работать репортером, молодой человек быстро расстался со своими иллюзиями относительно сути этой профессии. Драйзер представлял себе репортеров «совестью нации», людьми, которые пишут правду, какой бы горькой и неприглядной она ни была. Но что он увидел на практике? Цинизм, заказные статьи, постоянная грызня между коллегами. «Желание трудиться, создавать что-то для мира наталкивается на жестокий отпор в горниле газетной текучки, попытки высвободить час-другой для души терпят неудачу, — напишет позднее Драйзер, — сводятся на нет из-за непрестанной занятости. В итоге человек обычно испытывает такое разочарование, что решает либо расстаться с мечтой стать писателем, либо поискать другое поприще, дающее больше возможностей для досуга. Гений выбивается на поверхность. Талант, так и не получив признания, нередко иссушает и растрчивает себя в сфере журналистики». Такими ли он представлял себе журналистов? Нет! Он не будет таким! Его статьи будут пронизаны правдой, как бы это не нравилось издателям!

Молодой журналист быстро обратил на себя внимание резкостью своих статей, тематика которых колебалась от политических разоблачений до убийств. Литературный редактор «Дейли глоб» Джон Максвелл так отозвался о Драйзере: «Ты умеешь наблюдать. Тебе суждено быть писателем, а не только простым газетным репортером».

Набравшись опыта, Драйзер продолжает карьеру в Сент-Луисе. Летом 1893 года молодому репортеру сент-луисской газеты «Репаблик» Теодору Драйзеру поручили сопровождать молодых учительниц, победительниц конкурса «Лучший учитель», на чикагскую Всемирную выставку. Среди них он сразу приметил молодую рыжеволосую Сару Осборн Уайт. Вот как впоследствии Теодор описывал свои первые впечатления о Саре (кстати, в романе «Гений» прототипом героини по имени Анджела стала именно Сара): «Она привлекала его не только своей внешностью, хотя была прелестна, но и какой-то особенностью своего темперамента, которую он все время ощущал, как иногда долго ощущаешь на языке приятный вкус».

Молодые люди сразу понравились друг другу и начали встречаться. Вскоре они были уже помолвлены. Драйзер воспылал любовью, однако что действительно таилось под этим словом — желание физической близости или желание быть с человеком вечно? На это молодой репортер еще не мог дать ответа.

Время шло. Драйзер упорно работал над своей карьерой. В 1894 году он переезжает в Нью-Йорк. После периода тяжелых лишений, когда из-за отсутствия работы молодой человек был вынужден жить впроголодь, он осенью 1895 года возглавляет журнал «Эври манс». Далее Драйзер занимается написанием статей для ведущих американских журналов — «Космополитен», «Харперс». Теодор хорошо помнил свое бедное детство и юность, поэтому работал без остановок, не жалея себя, дабы опять не остаться без куска хлеба.

Для лучшего понимания жизненной позиции Драйзера необходимо отметить некоторые аспекты его мировоззрения, которое сформировалось еще в юношеские годы. Он совершенно не признавал американские светские условности, в частности, относительно взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Тогда было принято, что если уж молодой человек помолвлен с девушкой, то это уже предрешенная женитьба. Любые физические контакты между молодыми людьми, не состоящими в браке, строго осуждались обществом. Но Драйзер, как натура творческая, просто не мог быть связан с одной женщиной, для него это было невыносимо. Мир так огромен и прекрасен, такое количество умнейших и красивейших девушек кругом... Как можно навеки связать себя с одной?

Да, в определенный момент он увлекся Сарой, ее невинностью и простодушием, красотой и застенчивостью. И в состоянии любовной эйфории состоялась помолвка. Однако вскоре после знакомства молодой человек начал замечать существенные различия между ним

и Сарой, те преграды, которые в будущем выросли в стену непонимания.

Для Драйзера условности ничего не значили, только вот для Сары все было диаметрально противоположным. Все то, что признавалось общественной моралью, было для Сары непоколебимой истиной. Она стремилась к браку и материнству, мечтала о муже, требующем заботы и любви, хотела стать добропорядочной замужней женщиной, а он... Да знал ли он сам в то время, к чему стремится его вечно мечущаяся душа?

В Нью-Йорке у Драйзера были другие женщины. Он быстро влюблялся — и так же быстро остывал в своей страсти. Но не забывал и Сару, постоянно с ней переписывался, заверяя в любви, хотя жениться не спешил. Он не мог порвать эти, изжившие себя, по его мнению, отношения. Почему? Дело в том, что Драйзер не любил обижать людей, и ему было даже страшно представить, что случится с Сарой, если он разорвет эту помолвку.

Этот период их отношений писатель так описывает в «Гении» от имени своего персонажа Юджина: «Вот уже три года, как он был знаком с Анджелой. Около полутора лет он не видел ее. За последний год в его письмах все меньше и меньше говорилось об их отношениях... Ему трудно стало писать обычные любовные письма. Но он не позволял себе доискиваться причин этого, поскольку остерегался трезво разбираться в своих чувствах, — это привело бы его к мучительному заключению, что он не может жениться на Анджеле, и заставило бы, так или иначе, освободиться от данного ей слова...»

Именно такие чувства испытывал молодой человек по отношению к своей невесте. «Он тянул, удерживаемый жалостью к ее уходящей молодости, удерживаемый ее любовью к нему, сознанием своей несправедливости — тем, что он отнял у нее столько лет и помешал ей иначе устроить свою судьбу».

Надо заметить, что Драйзер имел основания для своих опасений относительно Сары. Она любила его безумно и не представляла своей жизни без него. В наш совершенно не ограниченный моральными нормами век они бы просто расстались и, возможно, их дальнейшая жизнь сложилась бы удачней. Однако тогда, обуреваемый угрызениями совести, мучась за свое отсутствие любви к Саре и испытывая моральное давление со стороны ее сестры, Драйзер все же попросил руки Сары.

28 декабря 1898 года в Вашингтоне Герман Теодор Драйзер и Сара Осборн Уайт сочетались законным браком (довольно знаменательная дата, поскольку именно в этот день в 1945 году писателю предстоит отойти в мир иной).

Молодые переезжают в Нью-Йорк и начинают совместную жизнь. Поскольку по роду своей деятельности Драйзеру приходилось контактировать с тогдашней интеллектуальной нью-йоркской богемой,

он попытался ввести в этот круг и Сару, что, однако, закончилось неудачей. Сара не понимала многих из обсуждаемых проблем, не разделяла свободные взгляды на общественную мораль, в общем, она сразу оказалась среди друзей мужа «белой вороной». Хотя это не мешало ей с чисто женской проницательностью наблюдать равнодушное отношение многих представительниц этого общества к ее мужу. Начались сцены ревности, истерики, несправедливые упреки.

Необходимо отдать Саре должное. Она любила мужа, любила до беспамятства. При помощи заботливых Сариных рук квартира Драйзера в Нью-Йорке была превращена в уютное гнездышко, в котором царил один бог — Драйзер. Что же испытывал сам писатель — известно только ему одному, однако есть сведения, что в то время у него были романы с другими женщинами.

В 1900 году Драйзер пишет свой первый роман — «Сестра Керри», в котором реалистично показывает многие негативные черты американского общества. Писатель очень много вложил в свое творение и питал надежды на его успех. Однако многие издательства отказались печатать книгу. Наконец, книга была выпущена тиражом...1250 экземпляров, из которых было продано всего 456. Американское общество не приняло начинающего писателя: уж слишком он был откровенен, напоказ выставляя многие пороки общества. Неприятие его творения стало сильным ударом для Драйзера. У него начинается затяжная депрессия. Он просто не может писать, да и популярные журналы не особо нуждаются в его статьях. Материальное положение семьи ухудшается. Драйзеры переезжают из города в город в надежде, что новое место поможет выйти писателю из депрессии, однако ничего не помогает.

Только в 1904 году Драйзер восстанавливает свое душевное равновесие и чувствует, что может снова полноценно работать. Этот сложный четырехлетний период своей жизни он позднее также опишет в «Гении».

Большую часть этого периода времени Сара провела рядом с мужем. Она стойчески терпела материальные трудности, жила надеждой на лучшее, упорно продолжая верить в своего Драйзера и стараясь вселить эту веру в него самого. Наверно, Сара давно уже поняла, что муж ее не любит, однако продолжала питать себя иллюзиями о том, что он поймет ее незаменимость.

Начиная с 1904 года в жизни Драйзера опять наступает светлая полоса. Сначала он устраивается штатным сотрудником газеты «Нью-Йорк дейли ньюс», далее возглавляет журналы «Стрит энд Смитс» и «Бродвей мэгэзин» — и, наконец, апофеозом его журналистской карьеры стал пост главного редактора одного из крупнейших в Нью-Йорке журнального объединения «Баттерик».

С этого времени Драйзер стал достаточно влиятельной фигурой в нью-йоркском обществе, его материальное положение улучшилось

настолько, что он смог позволить снять себе огромную квартиру в центре города, приобрести роскошную обстановку, автомобиль с шофером. Его семейная жизнь перешла в состояние «тихого штиля». Драйзер смирился с жизнью с нелюбимой женщиной, а Сара с тем, что муж ее не любит. Новое социальное положение, занимаемое Драйзером в обществе, не позволяло ему быть втянутым в скандал на любовном поприще. Он был уже не простым журналистом, а главой солидного издания, человеком, которого удостаивали честью принимать крупнейшие бизнесмены и сенаторы. На этих деловых приемах следовало появляться с законной супругой, дабы не вызвать нежелательных кривотолков в обществе и не пошатнуть свой авторитет. Американская общественная мораль была очень строга в этом вопросе.

Все для писателя складывалось удачно: хорошая работа, перспективы, стабильная семейная жизнь. Слишком удачно...

В определенном возрасте у некоторых мужчин появляется неудержимое влечение к молодым, красивым и немного наивным девушкам. А если человек еще совершенно неудовлетворен своей семейной жизнью, то эта тяга становится просто невыносимой. В случае с Теодором Драйзером таким желанным объектом стала Тельма Кудипп, которую впоследствии он изобразит в «Гении» под именем Сюзанна.

Тельма была дочерью одной из сотрудниц журнала, редактором которого являлся Драйзер. Вот как писатель позднее опишет свое первое впечатление о Тельме: «Было что-то свое, особенное, в этой цветущей девушке, то мечтательно безразличной, с улыбкой, подобной дыханию ветерка... оживляющего поверхность вод. Большие голубовато-серые глаза... румяные, красиво очерченные губы и еще по-детски округлое розовое личико в ореоле пышных русых волос были полны неизъяснимого очарования, а ее девичий стан дышал и невинностью и сладострастием».

Наконец-то он нашел свою музу.

С этого времени Теодор потерял покой, совершенно не мог сосредоточиться на работе. Драйзера закружило в любовном вихре, он не мог ни дня прожить без Тельмы. А что же девушка? Она отвечала ему взаимностью, но были ли для нее эти отношения тем, чем они представлялись Драйзеру. Вряд ли... Тельме импонировало то, что такой видный человек, как Драйзер, носит ее буквально на руках, выполняя любые ее прихоти, и поминутно клянется в вечной любви.

Сара не могла не заметить разительные перемены в поведении мужа. Произошел откровенный разговор, во время которого Драйзер признался, что любит другую и желает развода. Однако предоставим слово самому писателю, который наиболее красочно описывает тогдашние свои слова, обращенные к жене: «Да, мне нужна свобода!.. И я ее добьюсь... Мне опротивело лгать и притворяться. Мне опротивели

твои пошленькие взгляды на жизнь, твои представления о том, что хорошо и что плохо. Вот уже одиннадцать или двенадцать лет, как я терплю это. Я, как арестант, сидел с тобой каждое утро за завтраком и каждый вечер за обедом. Я выслушивал твои рассуждения насчет жизни и возмущался каждым твоим словом и презирал теории. Я шел на то, чтобы не оскорблять твои чувства. Но теперь с этим покончено».

Многолетняя плотина недовольства семейной жизнью прорвалась. Однако Сара категорически отказалась дать Драйзеру развод. А тут еще нагрянула неприятность в виде матери Тельмы, Анны Кудлипп. Анна была страшно напугана признанием дочери о том, что она любит Драйзера и собирается с ним жить. Что значит жить вместе? Он же женатый человек!

Мать решила взять дело в свои руки, дабы избежать возможного позора, вызванного неопытностью и романтической влюбленностью дочери. Сначала Анна поговорила с Драйзером, который клятвенно заверил, что женится на ее дочери, как только получит развод. А получит ли он его вообще? За ответом на этот вопрос Анна Кудлипп отправилась к Саре Драйзер, которая в самой категорической форме заявила, что не даст развод ни при каких обстоятельствах.

И Анна начала действовать. Она увезла Тельму из Нью-Йорка и поселила под присмотром родственников. Далее отправилась на прием к владельцу журнала «Баттерик» Эрману Рижуэю и потребовала немедленного увольнения Драйзера с поста главного редактора, поскольку он пытался совратить ее дочь. В противном случае пообещала сообщить журналистам все подробности этой истории, а также присовокупить некоторые аспекты амурных походов самого Риджуэя с сотрудниками журнала. Такой «жареный» материал нанес бы непоправимый ущерб репутации журнала, а в те времена репутация значила многое.

В конце сентября 1910 года в кабинет главного редактора журнала «Баттерик» Теодора Драйзера явились владельцы журнала для серьезного разговора. Было сказано, что в связи с его скандальной любовной историей, которая грозит репутации компании, он в данный момент не может выполнять обязанности главного редактора. Драйзеру предложили взять по собственному желанию годичный отпуск. Он сразу все понял — и откуда вести об его истории, и что скрывалось под «годичным отпуском». И это после всех усилий, которые он вложил в развитие журнала!

Его финансовое положение сразу пошатнулось, ибо, получая на посту главного редактора журнала зарплату в 25 тысяч долларов, он мог позволить себе многое. А что теперь? Со всем придется расстаться? Со слугами, с машиной, с шикарной квартирой? Он не был готов к такому ходу событий. Дальнейшие события подкосили его еще больше. Тельма под нажимом матери заявила о решении на год

уехать за границу, дабы на расстоянии проверить их чувства. Уехать именно теперь, когда она ему так сильно нужна, когда необходима ему как воздух?

Драйзер переселяется из дома в гостиницу, избавляясь от присутствия ненавистной ему жены. Он пишет письма Тельме, однако она ни одного не получает, поскольку письма перехватываются ее матерью.

Драйзер просто в отчаянии. Так, 3 октября 1910 года он пишет Тельме: *«Цветочек мой, как ты мила. О Боже, как ты прекрасна и как воспоминания о тебе ранят. Если бы я потерял тебя... о нет – какая боль... Чувствуешь ли ты что-нибудь подобное? Скажешь ли ты об этом когда-нибудь? Почему ты молчишь?»*

Тельма, милая! Сладенькая моя! Маленькая Синяя Птичка! Божественный огонь – я люблю тебя, люблю, люблю! Ты наполнила мои дни душевными муками и переживаниями, но они прекрасны. Ты стоишь всего – моих терзаний, моей работы, опасности публичного позора. Я с радостью плачу эту цену, и заплачу снова без малейших колебаний. Странно, не так ли? Но это правда»¹.

И все же Тельма уезжает, а Драйзер остается один...

Как известно, в этой жизни ничего просто так не происходит. Вполне возможно, что не случись этих событий, мы бы никогда не узнали великого писателя, а говорили бы о Теодоре Драйзере как об известном редакторе или, возможно, конгрессмене.

Оставшись один, Драйзер переезжает в скромную квартиру с видом на Гудзон и погружается в работу над новым романом – «Дженни Герхардт». Это был уже не тот молодой мечтатель, написавший свой первый роман «Сестра Керри». Нет, это реалист, осознающий, что, вполне возможно, его книги не будут приняты общественной ханжеской моралью из-за своей откровенности, однако он будет бороться за свои книги, будет писать, чего бы ему это ни стоило.

В октябре 1911 года «Дженни Герхардт» увидела свет в издательстве «Харперс». Роман, в основу которого писатель положил реальную историю, происшедшую с одной из своих сестер, был принят критикой достаточно благожелательно.

В 1912–1914 годах Драйзер пишет романы «Финансист» и «Титан», прототипом главного персонажа которых послужил известный американский миллионер Чарльз Йеркес. В этих произведениях Драйзер одним из первых американских писателей открыто показал механизмы накопления богатств представителями тогдашней бизнес-элиты. Не стоит и говорить о том, что с подачи последних романы были раскритикованы в прессе и продавались очень плохо (а «Титан» вообще не хотели издавать!).

Все произведения писателя шокировали общество своим реализмом. Драйзер писал о том, о чем пресса и писатели старались

¹ Перевод А. Федорусь.